

Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

Тыканова Елена Валерьевна

**СТРАТЕГИИ И ПРАКТИКИ ОСПАРИВАНИЯ ГОРОДСКОГО
ПРОСТРАНСТВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА**

Специальность

22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Санкт-Петербург
2013

Диссертация выполнена на кафедре социологии культуры и коммуникации факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель: Доктор социологических наук, профессор **Ильин Владимир Иванович** (кафедра социологии культуры и коммуникации, факультет социологии, Санкт-Петербургский государственный университет)

Официальные оппоненты: Доктор социологических наук, профессор **Григорьева Ирина Андреевна** (кафедра теории и практики социальной работы, факультет социологии, Санкт-Петербургский государственный университет)

Кандидат социологических наук **Паченков Олег Вячеславович** (Европейский университет в Санкт-Петербурге, директор центра прикладных исследований)

Ведущая организация: Социологический институт Российской академии наук

Защита состоится «_____» _____ 2013 года в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.232.13 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, 9 подъезд, факультет социологии, ауд. _____.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан «_____» _____ 2013 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат социологических наук, доцент

Н.В. Соколов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации

В последние годы пространство различных крупных городов мира и, в частности, Санкт-Петербурга все чаще становится ареной столкновений конкурирующих социальных, экономических и политических интересов и способов влияния. Неравный доступ различных социальных групп к пространственным ресурсам и неодинаковый потенциал власти и контроля над ними становятся причиной социальной напряженности и нередко приводят к конфликтам. В результате происходит столкновение логик определения ценности городского пространства: для городских властей данное пространство может выступать в качестве ресурса для развития города, улучшения его имиджа и привлечения новых инвестиций, для представителей бизнеса – ресурсом для извлечения прибыли, а для горожан – местом их каждодневного существования и памяти. Представления политических и бизнес-элит Санкт-Петербурга о будущем развитии и планировании городских пространств зачастую игнорируют интересы и ценности остального городского населения. Градостроительные постановления администрации воспринимаются «снизу» как общие схемы, не адаптированные к конкретным жизненным ситуациям и не соответствующие потребностям горожан.

Горожане, обладая альтернативными представлениями о том, как должно быть обустроено и упорядочено оспариваемое городское пространство, в условиях нарушения привычных способов его использования вынуждены объединиться и выступить против реализации градостроительных решений властей. В отсутствие эффективных легальных способов борьбы представители местных сообществ Санкт-Петербурга прибегают к протестной деятельности, предполагающей необходимость привлечения все большего количества горожан, активизации действий протестующих и оперативного принятия решений. Это, в свою очередь, провоцирует сложные взаимоотношения внутри сообществ, в результате чего горожане прибегают к разнообразным стратегиям легитимации своих действий.

Стратегии решения возникших проблем могут быть нацелены как на самоорганизацию членов локальных сообществ Санкт-Петербурга, так и на публичную презентацию их позиции властям и широкой общественности. Кроме того, представители местных сообществ, находясь в ситуации неопределенности и ограниченных возможностей борьбы, вынуждены прибегать не только к институционализированным формам протеста, но также к многочисленным тактикам сопротивления и маневрам на «своем» участке городского пространства, в основе которых лежат ресурсы длительного использования территории, локальное знание, память и т.д. В свою очередь, сильные группы интересов в лице городских властей и строительных инвесторов сталкиваются с непростой ситуацией, когда они должны выбирать способы реализации своих градостроительных инициатив

или – под давлением протестных действий горожан и их лоббистов – отказываться от них либо искать доступные варианты компенсации с целью снижения возникшей социальной напряженности.

Степень научной разработанности темы

В зарубежной социологии широко представлены подходы, анализирующие опыт оспаривания горожанами различного рода городских пространств. Изучением процессов оспаривания городских публичных пространств, а именно конкуренции различных социальных групп за использование публичных мест, занимались такие ученые, как Ш. Зукин, Д. Митчелл и др. Существует исследования, посвященные оспариванию:

- торговых пространств (Х. Тэнджерс);
- права присутствия и высказывания в городском пространстве (М. Кроуфорд);
- «сакральных» пространств, исторического наследия и культурной памяти, опирающиеся на работы П. Нора, М. Хальбвакса и Я. Ассманна (Б. Бендер, П. Бонифэйс и П. Фоулер, В. Эстрада, Л. Нтхой, Д. Волковиц, Л. Кнауэр);
- сквотированных пространств (А. Аппадурои, М. Дэвис, О. Рой).

Вопросам трансляции власти через каналы городского пространства уделил внимание в своей теории дисциплинарного пространства М. Фуко. Социальным эффектам джентрификации городов посвящены работы Р. Гласс, Н. Смита, Р. Лея.

Исследованиями стратегий налаживания контактов городских властей с движениями типа NIMBY («не в моем дворе»), нацеленными против градостроительных введений и усовершенствований: строительства заводов или же возведения тюрем, приютов вблизи городских поселений, – занимались М. Сэлсер, Х. Хермансон, М. Волсинк, Т. Иглесиас, Дж. Гилрой.

Анализ гражданской протестной активности представлен в теории общественных движений: теории коллективного поведения, связанной с именами Т. Гарра, Дж. Гусфилда, Г. Блумера. Некоторые аспекты рационального коллективного действия были изучены М. Олсоном; значительный вклад в теорию мобилизации ресурсов внесли М. Залд и Д. МакКарти, Э. Обершолл, а в теорию политического процесса – Ч. Тилли, У. Гамсон, Д. Мак-Адам. Представителями теории идентичности в изучении общественных движений выступают А. Турен, А. Мелуччи, М. Кастельс. В частности, Кастельс занимается изучением низовой самоорганизации городского населения (*англ.* – *grassroots*), возникающей в связи с невозможностью потребления горожанами того или иного блага.

В последние десятилетия социальные ученые уделяют большое внимание роли искусства и креативных сообществ в процессах оспаривания городского пространства (Д. Пиндер, Дж. Шарп, В. Поллок, Р. Пэддисон, С. Дафф). Развитым полем исследований является изучение социальных эффектов организации мега-событий на трансформацию городского пространства, что выступает основанием для процессов оспаривания изъятия собственности

горожан под строительство новых культурных или спортивных объектов (Б. Чакли, С. Эссекс, Х. Хиллер, Х. Ленски, М. Рош).

Важнейшие аспекты гражданской солидарности изучаются в рамках теории социальной самоорганизации. Они нашли социологическую конкретизацию в поле эмпирических исследований «развития сообществ», в первую очередь, местных (П. Хендерсон, Ф.Феллин, Ф. Абрамс, В. Хинте), но данные теоретические подходы пока мало используются в России. В экономической социологии существуют значительные теоретические разработки понятия «коллективного действия», однако в русле экономической социологии разрабатывается теория рационального, эгоистичного коллективного действия, его условий и механизмов, не учитывающая значение памяти, локального знания территории и привычки в процессе самоорганизации локальных сообществ.

Процессы постсоциалистических трансформаций городского пространства изучены И. Селеньи и его коллегами, а также К. Станиловым; вопросам городского планирования и развития, ориентированного на создание благоприятной для горожан среды проживания, а также аспектам доверия между горожанами и властями уделено значительное внимание в работах Т.М. Дридзе и В.Л. Глазычева.

Рассмотрению жилищных движений посвящены работы К. Пикванса, Н. Нильсена, П. Маркузе. В российской социологии самыми известными работами в данном направлении являются исследования участия горожан в разрешении жилищных проблем, осуществленные Е.С. Шоминой. Аспекты социального напряжения, связанные с различными типами столкновений и противоборства социальных агентов, подробно изучены в социологии конфликта: диалектических теориях конфликта (К. Маркс, Р. Дарендорф), функционалистских моделях (Г. Зиммель, Л. Козер) и общей теории конфликта (К. Боудинг, Л. Крисберг, Д. Бертон, И. Гальтунг, Р. Коллинз). Конфликтологическому анализу социальных протестов в России посвящены работы Л. Цой, О. Келасьева, А. Лейеса, С. Казакова.

Существуют немногочисленные российские исследования процессов оспаривания городского пространства. Так, И.А. Халий изучала экологические общественные движения на Байкале, влияние процессов глобализации на местные поселения, а также профсоюзные движения. Выработкой рекомендаций для более эффективных защитных действий экологических организаций занимается О.Н. Яницкий. Б. Гладарев провел сравнительное исследование деятельности градозащитных организаций и оспаривания сквера локальным сообществом. М. Закирова изучила протестные инициативы жителей, защищающих пространство дворовых территорий. Сотрудники Московского института «Коллективное действие» К. Клеман, А. Демидов, О. Мирясова провели исследование, посвященное влиянию лидеров на ход протестной активности в случаях борьбы в рамках жилищного движения в Астрахани (протеста обманутых соинвесторов, выступлений жителей общежитий и движений против отмены социальных

льгот), а также городских движений в Москве и Санкт-Петербурге (против уплотнительной застройки и т.д.), рабочего и профсоюзного движений. Широко представлены исследования, которые демонстрируют высокий потенциал эффективности протестных действий локальных сообществ, объединенных с НКО. Существуют работы, предметом которых становится в большей мере влияние различного рода городских политических режимов (политических альянсов власти и крупного бизнеса) на процессы трансформации городского пространства (Х. Молоч, К. Стоун).

В российской социологии аспектам взаимодействия горожан, местного самоуправления и власти, экологическим конфликтам и способам их разрешения посвящены диссертационные работы Л.Н. Верещагиной (Пенза, 2011 г.), И.Н. Горячева (Пенза, 2011 г.), Е.Е. Пашковой (Волгоград, 2011 г.), О.В. Малютиной (Пенза, 2009 г.), О.В. Келасьева (Санкт-Петербург, 2002 г.), И.В. Мерсияновой (Новосибирск, 2008 г.), Н.А. Скобелиной (Волгоград, 2004 г.).

В описанных выше российских исследованиях в фокусе внимания чаще оказываются вопросы местного самоуправления, действия самоорганизованных, институциональных групп: НКО, экологических организаций. Между тем, в российской социологии отсутствует опыт комплексного изучения оспаривания городского пространства локальными сообществами в сравнительной перспективе с учетом различных параметров, предполагающего рассмотрение действий не только горожан, но и сильных групп интересов, а также их взаимозависимости. Взаимодействие сторон конфликтов зачастую происходит в контексте нестандартных ситуаций, в условиях правовой неопределенности, постоянной корректировки законодательных баз, что обуславливает необходимость постоянного поиска все более и более эффективных инструментов оспаривания. В таком случае наиболее перспективным по сравнению с представленными выше подходами является неопрагматизм Л. Тевено (теория режимов вовлеченности). Данная концепция позволяет анализировать действия агентов в неожиданных, нестандартных ситуациях, в которых акторы в зависимости от социальных условий и приобретенного опыта взаимодействия переключаются с одного режима вовлеченности на другой.

Теоретико-методологическое основание работы

В качестве теоретико-методологических оснований работы выступил **неопрагматизм Л. Тевено** (теория режимов вовлеченности), который позволил изучить стратегии и практики оспаривания городского пространства сильными и слабыми группами интересов. Для анализа легитимаций оспаривания городского пространства сильными и слабыми группами интересов мы обратились к теории публик (Н. Фрезер, Ю. Хабермас) и социологии критической способности (Л. Болтански, Л. Тевено).

С помощью теории модальности действий в кризисной ситуации (А.О. Хиршман) были проанализированы типы реакции представителей локальных сообществ в ситуации угрозы городскому пространству. Для анализа

рациональных оснований действий слабых групп интересов была использована теория коллективного действия (М. Олсон). «Лестница участия» Ш. Арнштейна была применена для изучения типов взаимодействия сильных и слабых групп интересов.

Для рассмотрения репертуара тактик как сильных, так и слабых групп интересов мы обратились к теории практик в социологии (М. де Серто, Дж. Скотт, Г. Райл).

Для интерпретации трансформаций властных отношений в постсоветском пространстве города, отсылающих нас к формированию различных сочетаний идеально-типических форм относительного преобладания власти, были использованы работы неомарксистов Э.О. Райта, М. Кастельса и исследователя социально-экономического неравенства в России О.И. Шкаратана. Важными для нашего исследования теориями, анализирующими трансформации правового поля, выступили разработки социологии прав собственности (К. Вердери, Н. Бломлей, Р. Фридман, А. Рапазинский).

Для объяснения влияния капиталистических принципов на процессы производства городского пространства мы обратились к теориям Х. Харви и Э. Соджи.

Для анализа характера городской политики и конфигураций коалиций правительственных и бизнес-элит в Санкт-Петербурге, направленных на стратегическое сотрудничество в области городской политики, маркетинга и брендинга города, были использованы теории городских политических режимов (К. Стоун, П. Джон и Э. Коул, В.Г. Ледяев, А.Б. Тев, В.Я. Гельман и О.Б. Бычков). Для рассмотрения формирования специфической повестки дня сложившихся коалиционных групп, зачастую исключаяющей интересы слабых публик, использована теория городских «машин роста» (Х. Молоч, Дж. Логан). Коалиции машин роста ориентированы на достижение быстрого экономического развития. В качестве приоритетного ресурса городского развития рассматриваются инвестиции в городские территории и новое жилое, торговое строительство как в центре города, так и на его периферии. Эти тенденции «запускают» процесс джентрификации, следствиями которого являются уплотнительная застройка, снос зданий и временных построек, вырубание зеленых насаждений и т.д.

В качестве **объекта** исследования выступает ситуация конкурентной борьбы «сильных» и «слабых» групп интересов за ресурсы физического пространства Санкт-Петербурга в 2000-х гг.

Предметом исследования является репертуар дискурсивных стратегий и практик оспаривания пространства Санкт-Петербурга «сильными» и «слабыми» группами интересов.

В фокусе нашего внимания оказались эксплицитные дискурсивные стратегии и практики отстаивания прав на городское пространство сильными и слабыми группами интересов. В этом контексте в качестве дискурса были рассмотрены не только вербальные выражения, но и любые другие действия, предназначенные для интерпретации адресатом. В рамках нашего

исследования рассматривается дискурсивная борьба сторон, что предполагает перенос внимания с латентных причин оспаривания городского пространства и скрытых дискурсов на видимые, публичные высказывания сильных и слабых групп интересов.

Практическая проблема исследования заключается в том, что для нормализации городского развития необходимы механизмы согласований интересов городской администрации, представителей бизнеса и членов локальных сообществ. В реальности отсутствие подобного согласования на стадии разработки градостроительных проектов приводит к столкновению социальных интересов и, как следствие, к возникновению социальной напряженности в виде оспаривания городского пространства и увеличению издержек как одной, так и другой стороны.

Для решения данной практической проблемы необходима концептуальная проработка теорий оспаривания городского пространства. **Теоретической проблемой** диссертационного исследования выступает отсутствие в западных и российских исследованиях комплексной теоретической модели оспаривания городского пространства разнообразными группами интересов.

Целью исследования выступает разработка объяснительной модели оспаривания физического пространства Санкт-Петербурга сильными и слабыми группами интересов.

Для реализации заявленной цели исследования нам понадобилось решить комплекс **задач**:

1. Систематизировать теоретико-методологические подходы в изучении оспаривания городского пространства, а также международные и российские исследования оспаривания городского пространства с целью выявления их эвристических возможностей при достижении поставленной цели.
2. Обосновать использование неопрагматистской теории для анализа оспаривания городского пространства.
3. Выявить влияние социальных характеристик слабых групп интересов на процессы их самоорганизации и оспаривания городского пространства.
4. Определить дискурсивный репертуар инструментов оспаривания городского пространства сильными и слабыми группами интересов.
5. Выработать рекомендации по снижению социальной напряженности, возникающей вследствие трансформации городского пространства, и оптимизации взаимодействия сильных и слабых групп интересов.

Для прояснения понятийного аппарата мы рассмотрели определения основных категорий. Под «оспариваемыми пространствами», которые становятся объектом защиты со стороны локальных сообществ города, мы подразумеваем пространства, вокруг которых разворачиваются конфликты, связанные с неравным доступом акторов к пространственным ресурсам и неодинаковым потенциалом власти и контроля над ними.

Оспаривание городского пространства – это эксплицитные дискурсивные аспекты открытого конфликта между инициаторами градостроительных трансформаций городского пространства, с одной стороны, и горожанами и лоббистами их интересов – с другой. Поэтому за рамками исследования остались такие традиционные для социологии конфликта сюжеты, как причины, структура, динамика конфликтов, а также разработка методики их урегулирования.

Индикаторами процессов *оспаривания* городского пространства в данной работе выступают стратегии: подача исковых заявлений, найм адвокатов и специалистов, планирование публичных акций; практики: пространственные тактики, партизанинг, физическое сопротивление, различного рода акции – по перекрытию улиц, автомобильные марши и т.д., и легитимации действий по оспариванию городского пространства: интервью, различного рода споры (выступления на митингах, в судах, на общественных слушаниях, комментирование оспаривания в СМИ и широкой общественности и т.д., записи в Интернете).

«Сильные группы интересов» характеризуются значительным доступом к пространственным ресурсам, а также обширными возможностями распоряжения городскими пространствами, их трансформации, принятия градостроительных решений и внедрения градостроительных инициатив. Данные ресурсы сильных групп интересов конвертируются в дискурсивные ресурсы оспаривания городского пространства: доступ к СМИ, владение информацией, не доступной слабым группам интересов, возможность решения вопросов в рамках приватного дискурса членов группы. В число таких групп могут входить компании-инвесторы и девелоперы и/или городские администрации и парламенты, в редких случаях – горожане.

«Слабым группам интересов», напротив, свойственен чрезвычайно ограниченный доступ к пространственным ресурсам, и возможности принимать решения о судьбе городских территорий они зачастую лишены. Вследствие этого им доступны незначительные дискурсивные возможности борьбы: низкая информационная поддержка (владение законами, закрытыми данными о проектах и т.д.), а также нерегулярный доступ к СМИ. Поэтому такие группы вынуждены оспаривать решения и проекты в области городского (ре)девелопмента, навязанные им сильными группами интересов. В число слабых групп интересов могут входить представители локальных сообществ, НКО, лоббисты интересов горожан, но в определенных ситуациях и представители строительного бизнеса.

Состав представителей той или иной группы интересов не является заранее установленным и имеет ситуативный характер, то есть зависит от множества социальных условий, в контексте которых происходит борьба за городское пространство.

В данной работе в качестве *практик* мы будем понимать зачастую не поддающиеся вербализации, неосознанные, рутинизированные, сложившиеся

в результате длительной привычки, основанные на обычае, традиции, локальном знании и имеющие фоновую природу действия.

Практики в подобном ракурсе не являются институциональными действиями, а принимают форму пространственных тактик, партизанинга, физического сопротивления горожан градостроительным действиям властей и других неформальных разновидностей протеста.

В данной работе в феномене стратегии аналитически выделяются два последовательных процесса: стратегическое планирование и стратегическое действие по оспариванию городского пространства. В качестве стратегического планирования рассматривается процесс долгосрочного, поэтапного целеполагания противоборства по поводу городского пространства. Под стратегическим действием мы будем понимать реализацию стратегического планирования – инструментальные, организованные действия агентов в рамках установленного институционального порядка.

Данное аналитическое различие практик и стратегий является условным, поскольку действия по оспариванию городского пространства могут укладываться в континуум между этими двумя полюсами и не всегда строго подпадают под одну из обозначенных категорий.

Гипотезы

Основная гипотеза: дискурсивное измерение конфликта является одним из ключевых факторов исхода конфликта.

Дополнительная гипотеза: различия в механизмах оспаривания городского пространства слабыми группами интересов обусловлены типом угрозы территории и уровнем организации местных сообществ.

Методы

Исследование основывается на качественной методологии сбора и анализа данных, соответствующей поставленным цели и задачам исследования.

Методами сбора информации выступили полужформализованные интервью с представителями слабых групп интересов, включенное наблюдение процессов оспаривания городского пространства (открытые акции, митинги представителей локальных сообществ и ответная реакция сильных групп интересов), визуальный метод – анализ визуальной культуры, т.е. визуальных источников, созданных сильными и слабыми группами интересов. Источником информации о дискурсивных легитимациях сильных групп интересов (городских властей и строительных компаний) послужили материалы СМИ и форумов, содержащих прямые цитаты.

В качестве метода анализа информации был выбран качественный (тематический) анализ транскриптов интервью, документов, циркулирующих в поле, материалов СМИ и интернет-коммуникаций. Основными приемами анализа собранной информации выступили категоризация и концептуализация в ходе теоретического насыщения значимых категорий анализа (до избыточной информативности).

Основной стратегией эмпирического исследования послужило комплексное сравнительное изучение процесса оспаривания городского пространства слабыми и сильными группами интересов на материале множественного кейс-стади, обеспечивающего вариативность параметров при выборе эмпирических случаев. Исследование предполагало методологическую триангуляцию двух и более источников информации (наблюдение, интервью, материалы прессы, законодательные акты и документы поля) при изучении каждого исследовательского вопроса.

Были изучены две группы эмпирических случаев. Первую группу составили конфликты вокруг сноса зданий/строений, вторая же группа охватывала случаи уплотнительной застройки (всего шесть кейсов, 49 интервью, 16 наблюдений).

Научная новизна диссертационного исследования

1. Произведена концептуализация и операционализация новых понятий «оспаривание городского пространства», «сильные» и «слабые» группы интересов, отражающих дискурсивные особенности протекания открытого конфликта между властями, строительными девелоперами и локальными сообществами по поводу трансформации городского пространства.
2. Для интерпретации локальных российских эмпирических случаев адаптированы западные социологические подходы к исследованию способов оспаривания городского пространства.
3. Изучены действия по оспариванию городского пространства на трех уровнях – практическом, стратегическом и дискурсивном – как слабых, и так и сильных групп интересов, а также взаимосвязи этих действий. Между тем, социальные ученые, как правило, исследуют либо протестные действия горожан, либо решения и действия сильных групп интересов.
4. Разработана комплексная объяснительная модель оспаривания пространства Санкт-Петербурга сильными и слабыми группами интересов на основе сравнительного изучения процесса борьбы за городское пространство локальными сообществами. Данная модель сконструирована на материале множественного кейс-стади в соответствии с такими параметрами, как тип территории и угрозы, различная степень институционализации локальных сообществ, окончательное решение сильных групп интересов в отношении участка городского пространства.
5. Предложены практические рекомендации по снижению социальной напряженности, возникающей вследствие борьбы сильных и слабых групп интересов за городское пространство.

Положения, выносимые на защиту

1. В связи с переходом к рыночной экономике в постсоветском Санкт-Петербурге происходит трансформация городского пространства,

которая ведет к обострению конкуренции сильных и слабых групп интересов и нарастанию социальной напряженности.

2. Оспаривание городского пространства слабыми и сильными группами интересов основано на использовании таких дискурсивных ресурсов, как стратегии, практики и их легитимации. Дискурсивный потенциал слабых групп интересов реализуется в контексте таких модальностей действий, как:

- смена субъекта принятия решения по поводу оспариваемого участка городского пространства («выход»);

- публичный протест («протест»);

- пассивность по отношению к решениям сильных групп интересов даже в случае ухудшения условий («лояльность»). Выбор из спектра действий задает репертуар дискурсивных возможностей оспаривания городского пространства слабыми группами интересов: при «выходе» применяются стратегии, при «протесте» – практики и стратегии, при лояльности – стратегии, причем во всех случаях используются легитимации выбранного типа действия. Дискурсивные возможности как сильных, так и слабых групп интересов предполагают обращение к тому или иному режиму вовлеченности.

3. Оспаривание городского пространства слабыми группами интересов обусловлено такими факторами как:

- тип оспариваемого участка городского пространства;

- параметры локального сообщества;

- маркирование территории как «своей» или «чужой».

Ход оспаривания городского пространства сильными группами интересов определяется:

- скрытым дискурсом принятия решений по поводу судьбы оспариваемой территории;

- объемом финансового вклада инвестора в составе коалиции власти и строительного бизнеса. Существование коалиции городской власти и строительных фирм подтверждается лишь в случаях наличия в составе сильных групп интересов крупных строительных девелоперов.

4. Гипотеза о том, что различия в оспаривании городского пространства слабыми группами интересов обусловлены типом трансформации территории (уплотнительная застройка, снос зданий), не подтвердилась. Тип оспариваемого городского пространства, уровень организации и степень институционализации локальных сообществ являются ключевыми факторами оспаривания городского пространства слабыми группами интересов.

5. Эффективным легальным способом оспаривания городского пространства слабыми группами интересов является смена субъекта принятия решений о судьбе территории (в виде создания ТСЖ). Однако чаще всего слабые группы интересов вынуждены прибегать к публичному протесту, так как обращение к опции смены субъекта

принятия решений либо невозможно, либо ограничено сильными группами интересов.

6. Анализ процессов оспаривания городского пространства с использованием теории неопрагматизма Л. Тевено показал, что как слабые, так и сильные группы интересов прибегают к режимам планового действия и публичного оправдания. Отличием в оспаривании городского пространства слабыми группами интересов по сравнению с сильными выступает обращение к ресурсам режима близости. Инициативы слабых групп интересов в режиме планового действия носят скорее коллективный, нежели индивидуальный характер.
7. Дискурсивные основания действий слабых групп интересов включают самый широкий репертуар легитимаций (практически все «миры» или «порядки оправдания», в терминологии Л. Тевено и Л. Болтански). Политически значимым компонентом дискурса локальных активистов выступает демонстрация многочисленности представителей слабых групп интересов, которые поддерживают их позицию. Сильные группы интересов в процессе дискурсивной легитимации своих действий апеллируют к административно-бюрократическим основаниям и ценностям экономической рентабельности. Аналитического выделения семи «порядков», или «миров оправдания», в теории Л. Болтански и Л. Тевено недостаточно для характеристики легитимации действий слабых и сильных групп интересов.

Теоретическая значимость исследования

В данной работе были обобщены и адаптированы для анализа российских случаев оспаривания городского пространства такие теоретические подходы в изучении протестной активности горожан, как:

- теория «машин роста» Х. Молоча и Дж. Логана: эмпирическое исследование доказало существование симбиоза политических и бизнес элит только в случае наличия в составе коалиции крупных строительных компаний. Также были выявлены так называемые «воображаемые» машины роста: не подтвержденные представления локальных сообществ о наличии сговора между политиками и строительными девелоперами, а также представления инвесторов о существовании коалиций между городскими властями и локальными сообществами;

- неопрагматизм Л. Тевено: как показало эмпирическое исследование, инициативы представителей локальных сообществ в режиме планового действия имеют скорее коллективную, чем индивидуальную природу (как предполагает теория Тевено);

- концепции, которые описывают пространственные тактики горожан, позволяющие представителям локальных сообществ сопротивляться давлению сильных групп интересов: в ходе эмпирического исследования было обнаружено, что, вопреки утверждениям М. де Серто, А. Лефевра, Дж. Скотта, в репертуар оспаривания городского пространства слабыми группами

интересов входят не только практики, но и стратегии, тогда как в репертуар сильных групп интересов – не только стратегии, но и практики.

Практическая значимость исследования

Полученные результаты диссертационного исследования могут быть применены при урегулировании случаев оспаривания городского пространства как локальными активистами и их лоббистами, так и инициаторами градостроительных трансформаций – городскими и муниципальными властями, а также представителями строительного бизнеса.

Апробация результатов исследования

Основное содержание диссертационного исследования было представлено в 11 авторских публикациях общим объемом 4,4 печатных листа, в том числе в двух публикациях в журналах из списка ВАК.

Основные эмпирические и теоретические выводы диссертационной работы были изложены на:

- Четвертых (Санкт-Петербург, СПбГУ, 2009 г.) Пятых (Санкт-Петербург, СПбГУ, 2010 г.) и Седьмых Ковалевских чтениях (Санкт-Петербург, СПбГУ, 2012 г.);
- III и IV конференциях молодых ученых «Социальные коммуникации: профессиональные и повседневные практики» (Санкт-Петербург, СПбГУ, 2009-2010 гг.);
- VI международной конференции «Потребление как коммуникация» (Санкт-Петербург, СПбГУ, 2010 г.);
- IV Социологической межвузовской конференции студентов и аспирантов «Социология в действии» (Санкт-Петербург, НИУ-ВШЭ, 2012 г.);
- IX Пирровых чтениях «Предел, граница, рамка» (Саратов, СГУ, 2011 г.);
- Международной конференции «Городская политика и развитие в Европе и России» (Санкт-Петербург, ЦИГЕ, 2011 г.);
- Двух открытых междисциплинарных семинарах молодых ученых «Научная среда» (Санкт-Петербург, СПбГУ, 2011-2012 гг.);
- Открытом научном семинаре по городским исследованиям и дизайну городской среды (Санкт-Петербург, СПбГУ, 2012 г.);
- 32 Международном Географическом Конгрессе (Кельн, Кельнский университет, 2012 г.);
- Международном семинаре «Социологические и антропологические исследования феномена собственности в постсоветских обществах» (Казань, Центр культурных исследований постсоциализма Института сравнительных исследований модернизации обществ КПФУ, 2012 г.);
- Международном семинаре «Городские гражданские низовые инициативы: общественные движения и активизм в Центральной

и Восточной Европе» (Стокгольм, Университет Сёдертёрн, 2013 г.);

- Международной конференции «Город, богатый ресурсами» (Берлин, университет Гумбольдта, 2013 г.).

Совместно с А.М. Хохловой были проведены семинар «Стратегии и тактики оспаривания городского пространства» в Центре независимых социологических исследований (Санкт-Петербург, ЦНСИ, 2011 г.), и открытая лекция «Оспаривание городского пространства в ситуации множественных неопределенностей: взаимодействие властей, девелоперов и локальных сообществ Петербурга» на факультете свободных искусств и наук СПбГУ в рамках семинара по правам человека (Санкт-Петербург, СПбГУ, 2013 г.).

Структура диссертационной работы

Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, включающих, в том числе, 18 таблиц, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются актуальность темы диссертации, степень ее научной разработанности, определяются цели и задачи исследования, его объект и предмет, теоретико-методологическая основа, формулируется его научная новизна, приводятся положения, выносимые на защиту, отмечается теоретическая и практическая значимость работы, а также описывается апробация результатов исследования.

В **главе 1 «Теоретико-методологические основания изучения оспаривания городского пространства»** обобщены и проанализированы эвристические возможности теорий, разработанных на материале других стран, которые отражают различные стороны взаимоотношений в триаде горожанин – государство – городское пространство. В данной главе рассмотрено и обосновано применение в диссертационном исследовании неопрагматизма Л. Тевено, а именно теории режимов вовлеченности, которая легла в основу изучения случаев оспаривания городского пространства.

В **параграфе 1.1. «Социальные взаимоотношения горожан и властей как причина конкуренции за городское пространство: теоретические подходы»** автором проанализированы подходы к изучению социальных условий и механизмов оспаривания городского пространства, такие как постструктуралистское понимание городского пространства, структурно-конструктивистские подходы, теории городских политических режимов, теории социальных движений и теории конфликта. В данном параграфе анализируются возможности и ограничения каждого из предложенных подходов применительно к изучению процессов оспаривания городского пространства сильными и слабыми группами интересов. Так, в постструктурализме исследуется пространственная организация власти, нацеленная на нормализацию поведения индивидов посредством использования каналов архитектуры и планирования. Тем не менее,

эвристический потенциал теории дисциплинарного пространства имеет ограничения, связанные с тем, что она не предусматривает возможностей латентного или явного сопротивления горожан градостроительным планам властей. Структурно-конструктивистский подход указывает на причины оспаривания городского пространства, обнаруживая их в асимметрии владения капиталами. В рамках социологии конфликта изучаются функции, структура и динамика конфликта, а также разрабатывается методика урегулирования спорных ситуаций. Между тем, в фокусе нашего внимания находятся лишь дискурсивные основания борьбы за городское пространство.

Марксистские и неомарксистские теории дают нам возможность оценить влияние социально-экономических условий на процессы трансформации городского пространства и, как следствие, возникновения социального напряжения между представителями локальных сообществ и инициаторами градостроительных изменений. Часть из этих теорий выделяет варианты возможностей борьбы горожан против процессов социального производства пространства: латентные тактики сопротивления или открытое восстание. Данный тезис дополнен эмпирическими материалами диссертационного исследования.

Для Санкт-Петербурга частным случаем коалиции власти и крупного бизнеса (в контексте нашего города – строительных корпораций) может выступать предложенная Х. Молочем модель «машин роста», целью которой является реализация стратегии экономического развития города. Теории городских политических режимов позволяют проанализировать конфигурации коалиций политических и бизнес-элит, извлекающих обоюдные выгоды (через эффективное использование городских территорий) посредством быстрого решения городских вопросов, в публичном дискурсе сопровождаемого риторикой «развития города». Данные процессы выступают мощным катализатором конфликтов между сильными группами интересов, руководствующимися представлениями о меновой стоимости территорий, и слабыми группами интересов, апеллирующими к потребительской стоимости городского пространства, в основе которой лежат ценности памяти и привычки, а также вложенные временные, физические и иные инвестиции.

Парадигмы теории социальных движений дают различные ответы на вопрос о сущности и механизмах гражданской активности в процессах оспаривания городского пространства. Интерес для нашего исследования представляет внимание парадигмы коллективного поведения к иррациональным мотивам мобилизации, что нашло отражение в диссертации, поскольку в основе действий по самоорганизации локальных сообществ лежат не только рациональные, прагматичные мотивы, но также привычка, биографические воспоминания, опыт, обусловленные длительным использованием жителями «своего» городского пространства. Нарботки теории коллективного действия имеют большое значение при рассмотрении процессов самоорганизации локальных сообществ и мобилизации доступных им ресурсов в процессе оспаривания городского пространства под давлением

сильных групп интересов. В качестве основного теоретического инструментария исследования использована теория рационального коллективного действия М. Олсона. В каждой ситуации выбора участия или неучастия в том или ином совместном действии индивид оценивает издержки и возможные выгоды от пассивности или же активности в группе, при этом желаемое благо зачастую является общественным – то есть неотчуждаемым и доступным для всех, включая и тех, кто непосредственно не участвовал в его приобретении.

В параграфе 1.2. «Теория режимов вовлеченности Л. Тевено как основа изучения механизмов оспаривания городского пространства» обосновано использование неопрагматизма Л. Тевено в исследовании в исследовании социального напряжения, возникающего между сильными и слабыми группами интересов вследствие трансформации городского пространства. Теория режимов вовлеченности позволяет анализировать то, каким образом акторы действуют, попав в нестандартную ситуацию. В ходе решения множества практических задач происходит опытное испытание, проверка тех или иных действий реальностью, что влияет на дальнейшее развитие социального взаимодействия. Так, борьба сильных и слабых групп интересов происходит в России в условиях неопределенности: отсутствия традиции гражданского участия, которая уже выработалась в течение десятилетий борьбы за различные виды прав в Западной Европе и США, непрозрачности принятия решений относительно трансформации городского пространства, множественности режимов прав собственности и правовой нестабильности. В конечном итоге, как локальные активисты, так и городские власти и инвесторы в каждой ситуации оспаривания городского пространства вынуждены постоянно решать возникающие прагматические проблемы. В кризисной ситуации локальные активисты и представители сильных групп интересов вынуждены переключаться с одного режима вовлеченности на другой, максимально используя возможности каждого из них: режима близости, режима планового действия и режима публичного оправдания.

Итак, *режимы вовлеченности* – социальные действия, в основе которых лежит прагматическое испытание – «испытание реальностью», исход которого заранее не известен.

Режим близости, или режим привычного (*фр.* – régime de familiarité), – это режим, «в рамках которого человек постоянно использует локальные ориентиры в целях регуляции своей вовлеченности в близкие отношения со своим окружением»¹, причем не только по отношению к людям, но и к привычным вещам. Действия в рамках данного режима тяготеют к практикам, имеющим в основе фоновое знание и зачастую обладающим неререфлексивной, повседневной природой. *Режим планового действия*, или интенционального действия (*фр.* – action en plan), предполагает взвешенное рациональное действие индивидуального агента, связанное с функциональным восприятием

¹Тевено Л. Прагматика познания. Введение: исследование связи между познанием, коллективностью и практикой // Социологический журнал. 2006. № 3-4. С. 11.

мира, необходимым для достижения непосредственной цели индивида. *Режим публичного обоснования* (фр. – régime de justification) характеризуется активными действиями в публичном пространстве, публичным обоснованием акторами своей позиции и связан с общими принципами и общими для всех благами.

В фокусе нашего внимания находится то, насколько успешно взаимодействуют акторы, находясь в тех или иных режимах вовлеченности. Кроме того, нас интересуют способы «переключения» с одного режима на другой в ситуации оспаривания городского пространства. Теория режимов вовлеченности Л. Тевено дала нам возможность определить, в рамках каких режимов вовлеченности действуют стороны в контексте оспаривания городского пространства. Теория Тевено позволила проинтерпретировать инициативы горожан: в контексте каких режимов вовлеченности происходит борьба и как они соотносятся с выбранными модальностями действия в кризисной ситуации А. О. Хиршмана. Теория А.О. Хиршмана была применена для анализа выбора представителями локального сообщества стратегий поведения в рамках возникновения угрозы городскому пространству: «выход» – смена субъекта принятия решений относительно судьбы городского пространства, «протест» – открытое публичное заявление своего недовольства СМИ, сильным группам интересов, а также широкой общественности и «лояльность» – пассивное принятие возникшей ситуации, даже в случае ухудшения условий. В случае защиты городского пространства «выход» максимально затруднен, так как представители локального сообщества являются зависимыми от градостроительных решений властей и не имеют возможности выбрать другую организацию, ответственную за принятие решений в области городского развития. Единственной возможностью «выхода» в случае недовольства локального сообщества трансформацией городского пространства является создание самоуправляющегося объединения на местном уровне, представляющего альтернативу государственной форме собственности на жилые постройки и прилегающую территорию. Однако создание ТСЖ в многоквартирном доме в центральной части города может иметь массу препятствий и вести к неоднозначным результатам.

Для анализа стратегий легитимации действий локальных сообществ по защите городского пространства от градостроительных инициатив сильных групп интересов, а также стратегий легитимации, к которым прибегают городские власти, использована теория социологии критической способности Л. Тевено и Л. Болтански².

Определяющим моментом в ситуации спора между сторонами является достижение уровня «эквивалентности» в виде взаимного поиска связей и

² Thévenot L. Justifying critical differences // Culture and Humanity in the New Millennium: The Future of Human Values, Hong-Kong, Hong-Kong University Press, 2001; Болтански Л, Тевено Л. Социология критической способности // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т.3. № 3. С. 66-83.

соответствий между разрозненными аргументами участников конфликта. Для достижения уровня эквивалентности между участниками и легитимации своего действия конфликтующие стороны используют апелляции к одному или нескольким коммуникативным мирам или «порядкам оправдания». Болтански и Тевено называют семь таких «миров» или «порядков» (*англ.* – orders of worth), достаточных для описания любых ситуаций оправдания: мир вдохновения, домашний мир, мир известности, гражданский мир, мир рынка, экологический мир и административно-бюрократический мир. В рамках данной теории нас интересовало то, к ценностям какого «мира» апеллируют участники взаимодействия и насколько эти ценности сходны или различны.

Для изучения того, каким образом власти и представители локального сообщества, отстаивая свои интересы, взаимодействуют в публичном пространстве, были использованы теоретические разработки Н. Фрезер в области анализа возможностей публичного дискурса в современных «либеральных демократиях». При критическом анализе теории публичной сферы Ю. Хабермаса Н. Фрезер выделяет «сильные» и «слабые» публики. Согласно Фрезер, «сильной» является публика, которая осуществляет как выдвижение какого-либо мнения, так и принятие решений, в то время как «слабая» публика обладает лишь совещательными функциями. В ходе публичных интеракций представители сильных публик имеют возможности представлять свое мнение как общественно важное, признавать требования дискриминируемых слабых публик частными и отклонять их от обсуждения.

Приняв во внимание теорию публик Н. Фрезер, мы оценили:

- попытки властей нивелировать дискурсивные практики горожан, предпринимающих действия по защите «своего» пространства (например, отказ администраций от выполнения условий, выдвинутых горожанами на общественных слушаниях);
- возможности обратной связи, используемые властью для получения информации об интересах и возможностях членов локальных сообществ.

В главе 2 «Ситуации социальной напряженности, возникающей в результате трансформации городского пространства Санкт-Петербурга» приводится анализ эмпирических материалов шести локальных случаев оспаривания городского пространства.

Для полевого исследования процессов оспаривания пространства Санкт-Петербурга сильными и слабыми группами интересов были выбраны два блока случаев из множества тех, которые происходили в городе, начиная с 2000-х гг. Эти блоки были аналитически выделены нами в соответствии с предположением, согласно которому стратегии и практики оспаривания городского пространства зависят от вида угрозы и типа территории.

Первую группу случаев составили конфликты вокруг сноса зданий/строений в городском пространстве, вторая же группа охватывает случаи уплотнительной застройки. Таким образом, отобранные для анализа кейсы являют собой примеры двух типов интервенции, осуществляемой сильными группами интересов.

В параграфе **2.1. «Стратегии и практики оспаривания городского пространства в случае сноса построек»** приводится анализ трех эмпирических случаев: конфликта вокруг потенциального сноса зданий Сергиевского квартала (улица Чайковского, дом 2-4), реакции локального сообщества на вероятный снос дома Юргенса по адресу: улица Жуковского, дом 19, истории уничтожения гаражных строений в промышленной зоне «Парнас». Данные случаи были отобраны в соответствии с логикой максимальной вариативности по нескольким параметрам, к числу которых относятся местоположение оспариваемого городского пространства, тип оспариваемого городского пространства, состав локального сообщества, время и продолжительность оспаривания, влияние сильных групп интересов на трансформацию оспариваемого пространства, решение о сносе.

Параграф **2.2. «Стратегии и практики оспаривания городского пространства в случае уплотнительной застройки»** включает анализ трех эмпирических случаев. Ретроспективно нами была изучена история реакции локального сообщества на угрозы строительства ресторана быстрого питания и торгово-развлекательного центра на площади Мужества (анализ материалов электронного ресурса <http://pl-mugestva.ucoz.ru/photo/17-0-197>); на основе полевых материалов были рассмотрены случаи строительства бизнес-центра и многофункционального коммерческого центра на озелененном бульваре, ограниченном улицами Евдокима Огнева и Крыленко, а также ситуация, связанная с угрозой возведения во дворе дома на Комендантском проспекте жилого девятиэтажного здания. Кейсы были отобраны таким образом, чтобы обеспечить вариативность по нескольким параметрам, к числу которых относились тип оспариваемого городского пространства, требования локального сообщества, продолжительность оспаривания, влияние сильных групп интересов на трансформацию оспариваемого пространства, решение о строительстве.

В главе **3 «Модель оспаривания городского пространства сильными и слабыми группами интересов»** проводится сравнительный анализ всех изученных случаев, на основе чего вырабатывается объяснительная модель оспаривания городского пространства сильными и слабыми группами интересов.

Так, решающим фактором, определяющим вовлеченность горожан в акции по защите городских территорий, является то, где пролегают сконструированные ими границы «своего» и «чужого» пространства. Если под угрозой находится городская территория, маркируемая как «своя», представители локального сообщества с большей вероятностью рассматривают ситуацию как кризисную и прибегают к различным стратегиям разрешения сформировавшейся проблемы. Различия в репертуаре дискурсивных инструментов оспаривания городского пространства слабыми группами интересов зависят от возможности сменить субъекта принятия решений по отношению к территории. Данная возможность, свою очередь, зависит от типа городского пространства. При реализации смены субъекта принятия решений об оспариваемой территории уровень публичности протеста слабых групп интересов снижается.

Обращение к данной опции является эффективным легальным способом защиты городского пространства, поэтому сильные группы интересов используют различные механизмы для ее блокировки. В отсутствие возможности выбрать по своей воле организацию, ответственную за принятие решений о судьбе территории, локальные сообщества для эффективного оспаривания городского пространства обращаются к публичным протестным действиям.

Анализ протестных инициатив локальных сообществ, направленных против трансформации городского пространства, с использованием принципов неопрагматизма Л. Тевено показал, что в процессе оспаривания горожане прибегают к ресурсам всех режимов вовлеченности: близости, планового действия и публичного оправдания. Выбор по своей воле организации, ответственной за принятие решений о судьбе оспариваемой территории, порождает инициативы локальных активистов в режиме планового действия, обращение к публичным протестным действиям – в режиме планового действия, публичного оправдания и режима близости. Горожане в первую очередь прибегают к ресурсам режима планового действия как в ситуации публичного протеста, так и при смене субъекта принятия решений по поводу судьбы оспариваемого пространства.

Ситуации оспаривания городского пространства слабыми группами интересов свидетельствуют о многочисленности членов локальных сообществ, (а) лояльных как по отношению к действиям сильных групп интересов, так и к защитным инициативам слабых групп интересов; (б) придерживающихся в целом безразличной позиции.

В процессе оспаривания городского пространства слабые группы интересов апеллируют к самому широкому репертуару легитимаций своих действий (практически ко всем «мирам», или «порядкам», оправдания, в терминах Л. Тевено и Л. Болтански). Данные легитимации служат самоорганизации и мобилизации локальных сообществ, обозначению субъективно ценных аспектов оспариваемого участка территории, демонстрации позиции активистов внутри сообщества, широкой общественности, СМИ и сильным группам интересов, обоснованию легальных методов борьбы и дискредитации действий сильных групп интересов.

Сильные группы интересов разворачивают собственные инициативы в режимах планового действия и публичного оправдания.

Разнообразие форм взаимодействия сильных групп интересов с локальными сообществами в контексте оспаривания городского пространства представлено нами в виде шкалы, включающей: создание видимости выяснения интересов и потребностей локальных сообществ, невнимание к учету социальных последствий реализации градостроительных решений, процедуры по выяснению мнения локальных сообществ в сочетании с неполным учетом их потребностей, различные степени информирования представителей локальных сообществ, игнорирование возможностей партнерства, вовлечение горожан в процессы контроля над реализацией процессов по трансформации

городского пространства и учет мнения локальных сообществ в виде отмены строительных проектов. В ходе оспаривания городского пространства сильные группы интересов прибегают к легальным способам борьбы в рамках режимов планового действия и публичного оправдания, а также к возможностям борьбы на уровне неформальных практик (пространственные тактики, физическое сопротивление).

Сильные группы интересов в процессе дискурсивной легитимации своих действий апеллируют к административно-бюрократическим основаниям, а также компрометируют действия слабых групп интересов с позиции нечестной рыночной игры: протест локальных сообществ не признается аутентичным; декларируется симбиоз фирм-конкурентов и локальных активистов. Таким образом, в представлении девелоперов возникают так называемые «воображаемые коалиции», только в данном случае в их состав входят не власти и инвесторы, а политические элиты и горожане.

В **Заключении** приведены основные выводы диссертационного исследования, отражающие механизмы, с помощью которых представители гражданского общества в лице локальных сообществ оспаривают действия сильных групп интересов, ведущие к трансформации городского пространства.

Объяснительная модель оспаривания городского пространства включает:

- субъектов оспаривания: сильные и слабые группы интересов;
- дискурсивные механизмы оспаривания: стратегии, практики и легитимации этих действий;
- факторы, обуславливающие ход оспаривания городского пространства: для слабых групп интересов это тип оспариваемого участка городского пространства, параметры локального сообщества, маркирование территории как «своей» и «чужой»; для сильных групп интересов – скрытый дискурс принятия решений по поводу судьбы оспариваемой территории, объем вклада инвестора в составе коалиции власти и строительного бизнеса.

Вопреки утвердившемуся представлению ряда западных социальных ученых, занимающихся изучением реакций горожан на производство пространства сильными группами интересов, репертуар борьбы локальных сообществ Санкт-Петербурга включает использование ресурсов не только практик (пространственные тактики, партизанинг, физическое сопротивление), но и стратегий (обращения в суд, создание ТСЖ, привлечение профессиональных адвокатов). Сильные группы интересов также обращаются к возможностям не только стратегий в виде легальной борьбы, но и практик (пространственные тактики, физическое сопротивление, неформальные практики в рамках легальных действий).

Как показали результаты эмпирического исследования, теория Л. Болтански и Л. Тевено не чувствительна к учету ценностей памяти и истории, которые не могут быть отнесены напрямую ни к одной из предложенных ими категорий.

Следовательно, ввод в социологию критической способности Л. Болтански и Л. Тевено новой категории, учитывающей ценности памяти и истории, значительно бы обогатил их теорию.

Утверждение, что в Санкт-Петербурге существуют коалиции городской власти и строительных фирм, находит косвенные подтверждения лишь в случаях наличия в составе сильных групп интересов крупных строительных девелоперов. Представления локальных активистов о том, что в состав сильных групп интересов входит коалиция городской власти и небольших строительных компаний, не подтвердились.

Гипотеза, гласящая, что различия в оспаривании локальными сообществами городского пространства обусловлены типом угрозы территории: сносом зданий/строений или уплотнительной застройкой, – не нашла подтверждения в эмпирических материалах изученных кейсов.

Выбор путей оспаривания городского пространства локальными активистами обусловлен уровнем организации и степенью институционализации локального сообщества. Локальные сообщества, имеющие форму организованной группы, проявляют большую склонность к созданию сетевых альянсов с другими инициативными группами, а также к сотрудничеству с градозащитными организациями города.

Изучив механизмы оспаривания городского пространства слабыми и сильными группами интересов, мы сформулировали предложения, которые могли бы выступить рекомендациями обеим сторонам конфликта, направленными на эффективное снижение социальной напряженности, оптимизацию взаимодействия и достижение необходимых компромиссов

В Приложении представлены перечни визуальных и полевых материалов, хронологический список локальных протестных инициатив в Санкт-Петербурге, гайд полуструктурированного интервью, протокол наблюдения и транскрибированная запись интервью.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

В ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК:

1. Тыканова Е.В. Стратегии легитимации притязаний «сильных» и «слабых» публик на права собственности в контексте общества потребления // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. XIV. № 5. С. 158-167 (Статья, 0,5 п.л.).
2. Тыканова Е.В. Стратегии и тактики оспаривания городского пространства группами интересов (на примере конфликтов вокруг городского развития в Санкт-Петербурге) // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. 2013. Сер. 12. Вып. 1. С. 108-115 (Статья, 0,5 п.л.).

В иных изданиях:

3. Tykanova E., Khokhlova A. Urban Square as a Contested Space: The Spatial Tactics of a Local Community in St. Petersburg // Book of abstracts of the 32nd

- International Geographical Congress 2012. Pp. 746-747 (Материалы конференции, 0,1 п.л.).
4. Tykanova E., Khokhlova A. Garage Wars: Transformations of Claims to Urban Territories in Post-Soviet St. Petersburg // Abstracts of the international conference “Urban Development and Politics in Europe and Russia” / ed. CGES, 2011. Pp. 27. (Материалы конференции, 0,1 п.л.).
 5. Tykanova E. Contested urban spaces: cases of Russia and Europe in comparative view // CGES Working paper, 2012. № 9. Pp. 3-18. http://www.zdes.spbu.ru/assets/files/wp/2012/WP_2012_9%20Tykanova.pdf (Препринт, 0,9 п.л.).
 6. Тыканова Е.В., Хохлова А.М. Ситуативность рамок взаимодействия в условиях защиты локальными сообществами пространства Санкт-Петербурга // Предел, граница, рамка. Интерпретация культурных кодов: 2012. Саратов; СПб.: ЛИСКА, 2012. С. 170-183 (Статья, 1 п.л.).
 7. Тыканова Е.В. Дискурсивные стратегии легитимации потребления городского пространства жильцами и городскими властями // Потребление как коммуникация – 2010 / Под. Ред. В.И. Ильина, В.В. Козловского. Материалы VI международной конференции, 25-26 июня 2010 г. СПб.: Интерсоцис, 2010. С. 352-355 (Материалы конференции, 0,2 п.л.).
 8. Тыканова Е.В. Благоустройство городского пространства: коммуникативные практики горожан в условиях социальных дилемм // Социальные коммуникации: профессиональные и повседневные практики / Под. ред. В.В. Козловского, А.М. Хохловой, В.В. Васильковой. Выпуск 2. СПб.: Интерсоцис, 2009. С. 27-32 (Статья, 0,3 п.л.).
 9. Тыканова Е.В. Социальные условия самоорганизации локального сообщества по поводу благоустройства городского пространства // Социальные коммуникации: профессиональные и повседневные практики / Под. ред. В.В. Козловского, А.М. Хохловой, В.В. Васильковой. Выпуск 3. СПб.: Интерсоцис, 2010. С. 146-152 (Статья, 0,3 п.л.).
 10. Тыканова Е.В., Хохлова А.М. Защита городского пространства: апелляции к истории и памяти в дискурсе локальных сообществ Санкт-Петербурга // Пятые Ковалевские чтения / Материалы научно-практической конференции 12-13 ноября 2010 года. СПб., 2010. С. 514-517 (Материалы конференции, 0,2 п.л.).
 11. Тыканова Е.В. Оспариваемые городские пространства: случаи Санкт-Петербурга и Парижа в сравнительной перспективе // VII Ковалевские чтения 2012 / Материалы научно-практической конференции 15-16 ноября 2012 года. СПб., 2012. С. 752-756 (Материалы конференции, 0,2 п.л.).